

ГЛАВА XV

Возобновление труда и женитьба

“Не хорошо быть человеку одному...”

Быт. 2:18

Братья во Владикавказе и других местах очень радовались моему возвращению. Были организованы собрания, на которых я говорил о преимуществе, которое дает нам вера в Иисуса Христа, и нашем долге проповедовать Его славное Евангелие нашему народу. Я также проповедовал на многолюдных собраниях молокан.

Вскоре я решил посетить своего отца, находившегося в ссылке в маленькой армянской деревне Гюрюсы в Закавказье. В январе 1899 г. я вышел из Владикавказа и пошел по Военно-Грузинской дороге в Тифлис, расположенный по другую сторону Кавказского хребта.

В Тифлисе я проповедовал на собраниях братьев и пытался что-либо сделать для обеспечения права религиозных собраний, которые все еще находились под запретом. Я обратился к одному из лучших адвокатов за советом, и он сказал мне: “Ваш вопрос можно решить очень просто. Я по году не хожу в церковь и не чувствую никаких лишений. Вы тоже можете обходиться без каких-либо собраний!”

Какая неспособность со стороны представителей закона понять нужды и устремления участников Евангелического движения!

Посещение отца в ссылке

Из Тифлиса я отправился через станцию Джахам к древнему армянскому городу Шуша и верхом на лошади через цепь гор к армянской деревне Гюрюсы, где нашел отца и других братьев, которых из-за веры согнали с родных мест. Во многих местах нашего маршрута нам пришлось преодолевать узкие горные тропы, которые шли по краю глубоких ущелий. Спускаясь в плодородные долины, я срывал с виноградных лоз сладкий сухой виноград. Стоял январь, и виноград казался особенно вкусным. Местный виноград по праву славился отменным вкусом.

В этом путешествии меня сопровождал брат из Владикавказа по фамилии Казаков. Велика была радость моего отца и других ссыльных, когда мы прибыли в эту деревню. Расположенная в

глубокой долине между очень высокими горами, она была их естественной тюрьмой.

В этой деревне нельзя было получить работу, и ссыльным приходилось жить только на то, что они получали от своих семей и братьев из других мест. Но помощь приходила редко, поэтому положение ссыльных было очень тяжелым. Собрания среди них были запрещены, и это сказывалось на их душевном состоянии.

Мы утешали этих братьев Словом Божиим и помогли им пожертвованиями, которые привезли от других братьев и церквей. Власти дали нам разрешение оставаться там только пять дней.

Я вспомнил слова апостола Павла, говорившего о преследуемых христианах: "Мир не принял их. Они скитались по пустыне". Именно так, ибо в это место сослали благородных и образованных людей, которые принесли бы громадную пользу своей стране, оставаясь они на свободе. Я был настолько подавлен трагедией и пафосом всего этого, что по моим щекам текли слезы.

Расставание с отцом и другими братьями было очень трогательным. Мы помолились, затем сели на лошадей, неохотно последовали за нашим проводником по извилистым горным тропам. Когда мы спускались вниз по деревенской улице, я оглянулся и увидел отца, стоявшего на лестнице дома, он глядел нам вслед и махал шляпой. Другие братья тоже. Мы в ответ помахали им платками.

Более всего их ободрило мое сообщение, что христиане не только в России, но также и за рубежом в европейских странах молятся за них и думают об их пребывании в ссылке.

С трудом поднимаясь по горным тропам, я подумал: Гюрюсы представляют собой Россию в миниатюре, поскольку вся страна обращена в тюрьму для тех, кто любит свободу и справедливость.

Возобновление деятельности в Санкт-Петербурге

Вернувшись во Владикавказ, я начал обдумывать и планировать возобновление моей работы. В те годы власти не признавали служителей культа, не принадлежащих к государственной церкви, и всем проповедникам и пасторам приходилось совершать свое служение тайно, одновременно занимаясь какой-либо другой деятельностью. Поэтому я стал искать место для работы и обратился в Общество инженеров и технологов, членом которого я был, попросив место в Санкт-Петербурге или около

этого города. Я получил несколько предложений и выбрал место помощника управляющего Рижского участка на железной дороге Рига — Орел.

Я жил в Риге и исполнял свои обязанности до осени 1899 года, когда профессор Берлов из Рижского политехнического института пригласил меня занять место преподавателя и кандидата на профессорскую должность, с чем я согласился. Я занимал эту должность до 1901 года, когда мне пришлось оставить это место по специальному распоряжению высших властей. Пришел официальный документ от министра внутренних дел, в котором говорилось, что И.С.Проханов не может оставаться преподавателем Рижского политехнического института, так как он является лидером штундизма. Этим термином правительство объединяло все ветви Евангелического движения.

Директор института пригласил меня в свой кабинет и имел со мной долгую беседу, в которой выразил свое сожаление и удивление. Профессор Берлов сказал, что будь он на моем месте, то просто заявил бы, что принимает православную веру, и тогда бы ему разрешили остаться преподавателем. Но на это предложение я должен был сказать решительное “нет”, добавив, что даже под страхом смерти меня не заставить отказаться от моей веры в Христа и Его Евангелие.

Во время рождественских каникул 1900—1901 я посетил Тифлис и сделал предложение дочери господина И.Н.Казакова, Анне Ивановне Казаковой. Предложение было принято и я стал счастливым женихом. Этому предшествовали многочисленные молитвы. Я не просил Бога, чтобы Он дал мне богатую и красивую жену, даже не ставил образование необходимым условием. Я хотел получить от Бога спутницу жизни, которая была бы хорошей христианкой со смиренным характером и преданным сердцем. Но Бог дал мне в жены не просто хорошую христианку, но женщину, обладающую ангельским характером, очень красивую, богатую и хорошо образованную. Она знала английский, французский и немецкий язык и, кроме того, была талантливым музыкантом.

Мы поженились 31 августа 1901 года и отправились прямо в Санкт-Петербург, где я стал работать в “Вестинггауз электрик компани”. Управляющим компанией был господин У.Е.Смит, очень одаренный предприниматель, хотя и не имеющий специального образования. Как я уже упоминал, я познакомился с ним шестью годами ранее.